

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL AND PENAL LAW

Научная статья

УДК 343.271

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.23.7

Шемякин Дмитрий Викторович

ГУ МВД России по г. Москве, Москва, Россия,

shemyakin_dmitriy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0996-4389>

**РОЛЬ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В СНИЖЕНИИ УРОВНЯ
УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ: ПОЗИЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ,
МНЕНИЕ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ**

Аннотация. В статье исследуются проблемные вопросы, связанные с необходимостью введения в систему уголовного законодательства современной России института уголовного проступка, наличие которого будет способствовать неукоснительному соблюдению принципа справедливости и индивидуализации уголовной ответственности и наказания с учетом направлений современной российской уголовной политики. Анализируются уже имеющиеся на сегодняшний день законопроекты, в которых предлагается такое дополнение уголовного закона, с указанием на их отличия. Предложены пути повышения эффективности действующей системы уголовного закона в случае введения института уголовного проступка.

Ключевые слова: система уголовного закона, уголовная политика, реформирование, гуманизация, наказание, индивидуализация и дифференциация уголовной ответственности

Для цитирования: Шемякин Д.В. Роль уголовного проступка в снижении уровня уголовной репрессии: позиция законодателя, мнение научного сообщества и правоприменителя / Д.В. Шемякин. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.23.7 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 3. – С. 66–75.

Original article

Shemyakin Dmitry Viktorovich

Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow,
Moscow, Russia, shemyakin_dmitriy@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0996-4389>

**THE ROLE OF CRIMINAL OFFENSE IN REDUCING THE LEVEL
OF CRIMINAL REPRESSION: POSITION OF LEGISLATOR,
SCIENTIFIC COMMUNITY AND LAW ENFORCEMENT OFFICIALS**

Abstract. The author of the research examines problematic issues related to the need to introduce the institution of criminal offense into the criminal law system of modern Russia as one of the components of strict observance of the principle of justice and individualisation of criminal responsibility and punishment, taking into account the directions of modern Russian criminal policy. The relevant draft laws that are already available to date are being analysed, which also propose legislative solutions for such an addition to the criminal law, indicating differences in the solutions proposed by the author. The ways of increasing the effectiveness of the current criminal law system are proposed in the case of a positive decision by the legislator to introduce the institution of criminal offense.

Keywords: criminal law system, criminal policy, reform, humanisation, punishment, individualisation and differentiation of criminal liability

For citation: Shemyakin D.V. The Role of Criminal Offense in Reducing the Level of Criminal Repression: Position of Legislator, Scientific Community and Law Enforcement Officials. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 3, pp. 66–75. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.23.7.

Сегодня среди научных работников и практикующих юристов ведется дискуссия о целесообразности введения в УК РФ института уголовного проступка, его значении для дальнейшего реформирования уголовной политики в направлении снижения уровня уголовной репрессии. Актуальность данного вопроса для российской уголовно-правовой науки подчеркнута в выступлении Президента РФ на X Всероссийском съезде судей 29 ноября 2022 г.¹ Либерализация уголовного законодательства повлечет декриминализацию и

¹ Права и свободы граждан незыблемы: выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на X Всероссийском съезде судей // Адвокатская газета : сайт URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vladimir-putin-prava-i-svobody-grazhdan-nezyblemy> (дата обращения 17.07.2024).

депенализацию тех видов деяний, которые не представляют большой опасности для общества по сравнению с другими преступлениями.

В 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ выступил с законодательной инициативой, которая заключалась в закреплении понятия уголовного проступка в уголовном законодательстве и отнесении к проступкам 83 составов – преступлений небольшой степени тяжести, не предусматривающих ответственности в виде лишения свободы. На момент внесения инициативы за такие деяния было осуждено более 40 тыс. человек.

Однако данный законопроект был критично встречен и учеными, и практиками, и даже представителями высшей судебной инстанции, поскольку из его содержания не было понятно, о чем именно идет речь – о преступлении небольшой тяжести или о проступке, который преступлением не является. Не получила инициатива поддержки и со стороны Правительства РФ.

В 2020 г. Верховным Судом РФ на рассмотрение в Государственную Думу РФ был внесен новый проект федерального закона¹, в котором количество составов, относимых к уголовным проступкам, было увеличено до 112 (на момент внесения инициативы за такие деяния было осуждено 68 044 человек), среди них 53 состава – преступления в сфере экономики, из которых 36 – преступления в сфере экономической деятельности, а также деяния, предусматривающие наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет.

Несмотря на столь значительную редакцию и положительное заключение, в котором отмечено, что «внедрение альтернативных уголовному наказанию способов урегулирования уголовно-правового конфликта, включая иные меры уголовно-правового характера ... в целом призвано способствовать снижению числа лиц, имеющих судимость», и этот законопроект принят не был.

В этой связи представляется необходимым высказать ряд аргументов в пользу позиции Верховного Суда РФ. Так, представленные концептуальные наработки в исследуемом документе имеют своей целью детальное уточнение природы совершаемых противоправных деяний при обязательном учете характера и степени их общественной опасности, а также характеристик личности виновного, что в целом направлено на неукоснительное соблюдение принципиальных положений уголовного законодательства, касающихся индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности и наказания.

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 24 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.07.2024).

Характеризуя степень интереса, вызванного указанными предложениями, прозвучавшими в пользу принятия законодательного решения о включении уголовного проступка в сферу действия УК РФ, нельзя не отметить и полемику вокруг данного вопроса в научной среде и среди практикующих юристов, непосредственно затрагивающую положения предлагаемого законопроекта, а также связанную с необходимостью дальнейшей модернизации уголовно-правовых и административно-правовых установлений, касающихся ответственности за совершение различных противоправных деяний, что свидетельствует о том, что и ученые, и правоприменители заинтересованы в окончательном решении вопроса о введении уголовного проступка в систему российского уголовного законодательства, несмотря на то что отнесение к уголовным проступкам отдельных противоправных деяний вызывает большие сомнения.

При этом в юридической литературе высказывается точка зрения, связанная с отсутствием каких-либо значимых предпосылок, которые могли бы обусловить принятие Государственной Думой соответствующего закона [1, с. 129]. Анализ научной литературы показал, что дискуссия о необходимости законодательного закрепления уголовного проступка велась еще в советский период. Сторонники законодательного закрепления этого института – С.Г. Келина [2, с. 51], Г.А. Кригер [3, с. 89], Н.Ф. Кузнецова [4, с. 189], М.Д. Шаргородский [5, с. 83] и др. – обосновывали свою позицию необходимостью классификации преступных деяний на виды с учетом реальной степени их общественной опасности, личностных характеристик преступников. В настоящее время указанную точку зрения поддерживают С.В. Максимов¹, Е.В. Рогова [6, с. 30–31], В.Ф. Цепелев [7], Б.Я. Гаврилов [8, с. 344] и др. При этом предлагаемые в результате научных дискуссий изменения уголовного закона, связанные с законодательным оформлением уголовного проступка, сегодня вполне учитывают и направления осуществляемой государством² политики, имеющей целью дальнейшую либерализацию уголовной ответственности, что подчеркивается видными представителями науки, например А.И. Алексеевым, В.С. Овчинским и Э.Ф. Побегайло [9, с. 121–122], Б.Я. Гавриловым [10, с. 117] и рядом других ученых, которые ратуют за акцентирование на необходимости дифференцированного подхода к назначе-

¹ УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом [Электронный ресурс] // Российская газета: сайт URL: <http://www.rg.ru/2011/06/07/uk.html> (дата обращения: 15.07.2024).

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

нию справедливого наказания за совершенное деяние при обязательном учете фактической степени его общественной опасности.

Говоря о введении уголовного проступка в УК РФ, необходимо обратить внимание и на криминологическое обоснование такого правотворческого решения. Очевидно, что исследуемая категория позволяет с достаточной необходимостью говорить о важности уточнения основных параметров преступности на современном этапе развития российского общества с учетом происходящих геополитических событий в стране и мире.

Также стоит сказать, что само изучение криминологической характеристики предполагаемых к отнесению к уголовным проступкам деяний свидетельствует о существенных трудностях в ее оценке, связанных с тем, что значительное число преступных деяний, которым присуща небольшая тяжесть, к сожалению, зачастую остаются не отраженными в уголовно-правовой статистике по причине отсутствия должного уровня ее достоверности.

Таким образом, сформировались две основные позиции, касающиеся уголовного проступка, что дает основание говорить и о двух главенствующих точках зрения во взглядах на то, как и каким образом анализируемая категория должна быть включена в ту совокупность уголовно-правовых норм, которые на сегодняшний день представляют собой своеобразную систему с присущими ей, как и любой системе в целом, системными связями, системообразующими факторами и системосохраняющими механизмами. Данные позиции уже достаточно проработаны усилиями представителей юридического сообщества, что само по себе является положительным для законодательного формулирования соответствующих правовых норм. В частности, сегодня есть основания говорить о включении в УК РФ отдельной главы, посвященной понятию и видам уголовного проступка, видам наказаний за его совершение, условиям и гарантиям освобождения от уголовной ответственности и наказания и т. п.

Не менее интересна позиция, сторонники которой предлагают считать уголовный проступок особой разновидностью преступления, то есть поддерживают предложения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в первом проекте соответствующего федерального закона.

По нашему мнению, исходя из сущностно-содержательных характеристик, проступок есть проявление преступления, то есть это преступное деяние, и оно должно быть закреплено в тексте уголовного закона. На целесообразность такого понимания правовой природы уголовного проступка и необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовное законодательство указывает и С.В. Максимов, говоря о том, что перспективным направлением уголовной политики на современном этапе является сосредоточение усилий ученых по созданию кодекса уголовных про-

ступков и его последующему включению в систему общего кодифицированного акта [11, с. 353].

Вместе с тем существует и другая точка зрения. Так, профессор В.Ф. Цепелев считает целесообразным в данном случае вести речь в контексте дифференцированного подхода к уголовной ответственности: деяния, совершение которых влечет для виновного максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до одного года, он предлагает включить в КоАП РФ, а деяния, за которые предусмотрена ответственность в виде лишения свободы максимум до двух лет, оставить в УК РФ, отнеся их к уголовным проступкам [7].

В перспективе включение понятия уголовного проступка в УК РФ позволит решить и вопрос, связанный с применением положений ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности противоправного деяния. Эта оценочная категория вызывает серьезные споры среди правоприменителей, поскольку предполагает расширение пределов усмотрения как при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении либо о его прекращении на этапе предварительного расследования, так и по результатам рассмотрения уголовного дела в суде, расширяя пределы судебской дискреции.

Более того, как представляется, основополагающим в принятии законодателем решения о включении уголовного проступка в поле действия современного УК РФ остается значительное несоответствие показателей уголовно-правовой статистики. В этой связи актуальным остается высказывание профессора В.В. Лунеева по поводу того, что современное российское общество и каждый гражданин в отдельности не может даже предполагать, каков реальный объем преступных деяний, состояние преступности в целом, средств противодействия ей и принимаемых законодателем соответствующих мер, а также объем финансовых затрат, требующихся для борьбы с преступностью [12, с. 52].

Таким образом, включение в разряд уголовных проступков преступлений небольшой тяжести с одновременным переводом из разряда административных отдельных правонарушений и исключение ч. 2 ст. 14 УК РФ позволит адекватно оценить характер и степень общественной опасности совершаемых деяний, дифференцировать их на преступления и уголовные проступки.

В заключение приведем статистические данные о количестве осужденных за те преступления, которые Верховный Суд РФ в своем втором законопроекте от предложил отнести к уголовным проступкам (см. табл.).

Число осужденных за отдельные виды преступления в 2022 г.

Статья УК РФ	ч. 1 ст. 158	ч. 1 ст. 159	ч. 1 ст. 159 ³	ч. 1 ст. 160	ч. 1 ст. 165	ч. 1 ст. 167	ст. 168
Всего осуждено	40 402	3312	37	1759	21	1786	155
К лишению свободы	11 404 – 28,2 %	646 – 19,5 %	8	148 – 8,4 %	0	200 – 11,2 %	7
К условному осуждению	8476 – 21,0 %	447 – 13,5 %	5	187 – 10,6 %	1	389 – 21,8 %	13 – 8,4 %
К ограничению свободы	1385 – 3,4 %	232 – 7,0 %	0	100 – 5,7 %	0	1	19 – 12,3 %
К исправительным работам	2231 – 5,5 %	237 – 7,2 %	2	132 – 7,5 %	0	164 – 9,2 %	11 – 7,1 %
К обязательным работам	8323 – 20,6 %	835 – 25,2 %	11	522 – 29,7 %	1	542 – 30,3 %	67 – 43,2 %
К штрафу	7368 – 18,2 %	780 – 23,5 %	11	570 – 32,4 %	12	420 – 24,0 %	25 – 16,1 %

Подводя итог, считаем возможным сформулировать вывод о том, что законодательное закрепление уголовного проступка направлено в первую очередь на обеспечение принципа справедливости назначаемого наказания, когда речь идет о необходимости действительно дифференцированного подхода к уголовной ответственности в целом, а также о фактическом доступе потерпевших к правосудию и соблюдению их прав, связанных с возмещением вреда, причиненного преступлением.

Список источников

1. Головки Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые замыслы и реальная подоплека / Л.В. Головки // Закон. – 2018. – № 1. – С. 127–136.
2. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Г.З. Анашкин, С.В. Бородин, И.М. Гальперин и др. ; отв. ред. В.М. Кудрявцев, С.Г. Келина. – Москва : Наука, 1987. – 276 с.

3. Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства / Г.А. Кригер // Вестник Московского университета. Серия: Право. – 1979. – № 2. – С. 88–92.

4. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 232 с.

5. Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества / М.Д. Шаргородский // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1961. – С. 8–92.

6. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России / Б.Я. Гаврилов, Е.В. Рогова // Российская юстиция. – 2016. – № 11. – С. 28–34.

7. Цепелев В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект / В.Ф. Цепелев // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова и состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 27–28 мая 2004 г. – Москва, 2005. – С. 631–633.

8. Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества / Б.Я. Гаврилов // Человек: преступление и наказание. – 2018. – № 2. – С. 343–348.

9. Алексеев А.И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. – Москва : Норма, 2006. – 144 с.

10. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография / Б.Я. Гаврилов. – Москва : Проспект, 2008. – 208 с.

11. Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации: монография / С.В. Максимов, А.И. Бастрыкин, Н.В. Валуйсков и др. ; под общ. ред. С. В. Максимова. – Москва : Институт государства и права РАН, 2014. – 494 с.

12. Лунеев В.В. Роль мониторинга криминальных реалий в механизме совершенствования уголовного законодательства / В.В. Лунеев // Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации. Общие проблемы : монография / отв. ред. С. В. Максимов. – Москва, 2009. – С. 48–59.

References

1. Golovko L.V. Draft Law on Criminal Offense: Imaginary Intentions and Real Background. *Zakon = Law*, 2018, no. 1, pp. 127–136. (In Russian).
2. Anashkin G.Z., Borodin S.V., Galperin I.M. et al.; Kudryavtsev V.M., Kelina S.G. (eds.). *Criminal Law. An Experience of Theoretical Modeling*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 276 p.
3. Krieger G.A. Constitution of the USSR and Improvement of Criminal Legislation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Pravo = Moscow University Bulletin. Series: Law*, 1979, no. 2, pp. 88–92. (In Russian).
4. Kuznetsova N.F. *Crime and Criminality*. Moscow University Publ., 1969. 232 p.
5. Shargorodsky M.D. Questions of the General Doctrine of Punishments in the Period of the Extensive Construction of Communist Society. *Soviet State and Law in the Period of the Extensive Construction of Communism*. Leningrad State University Publ., 1961, pp. 8–92. (In Russian).
6. Gavrilov B.Ya., Rogova E.V. The Prospects for the Consolidation of Criminal Misconduct in the Context of the Reform of the Criminal Legislation of Russia. *Rossijskaya yusticiya = Russian Justice*, 2016, no. 11, pp. 28–34. (In Russian).
7. Tsepelev V.F. Correlation between Crime and Other Offenses: Comparative Aspect. *Correlation between Crimes and Other Offenses: Modern Problems. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2005, pp. 631–633. (In Russian).
8. Gavrilov B.Ya. Criminal Offence in Russian Law: Suggestions of Lawyers and Reality of Russian Society. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2018, no. 2, pp. 343–348. (In Russian).
9. Alekseev A.I., Ovchinsky V.S., Pobegaylo E.F. *Russian Criminal Policy: Overcoming the Crisis*. Moscow, Norma Publ., 2006. 144 p.
10. Gavrilov B.Ya. *Modern Criminal Policy of Russia: Figures and Facts*. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 208 p.
11. Maksimov S.V., Bastrykin A.I., Valueyskov N.V. et al.; Maksimov S.V. (ed.). *Monitoring of the Criminal Law policy of the Russian Federation*. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014. – 494 p.
12. Luneev V.V. The Role of Monitoring Criminal Realities in the Mechanism of Improving Criminal Legislation. In Maksimov S.V. (ed.). *Monitoring the Criminal Law Policy of the Russian Federation. General Problems*. Moscow, 2009, pp. 48–59. (In Russian).

Информация об авторе**Information about the Author**

***Шемякин Дмитрий Викторович –
старший оперуполномоченный***

***Shemyakin Dmitry Viktorovich –
Lead Investigator***

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 13.08.2024; принята к публикации 13.08.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 13.08.2024; accepted for publication 13.08.2024.